

ДИНАСТИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВОРОНЕЖСКАЯ

Валерий Владимирович Ильяш

Эссе

Ильяш Валерий Владимирович
18.12.45. Доцент ВГУ

Ильяш Владимир Валерьевич
29.07.70 Инженер-геолог ООО ИГИТ

Ильяш Денис Валерьевич
16.12.78 Главный инженер геолог ООО ИГИТ

Ильяш Дмитрий Валерьевич
15.06.87 Главный инженер-эколог ООО ИГИТ

Ильяш Денис Владимирович
3.03.91 Геолог. Камчатка

Автор этого рассказа (эссе?), Ильяш Валерий Владимирович 18.12.45 г.р. относится к той категории «писателей», которые взявшись за перо, не знают, что получится на выходе. Потому что, не знают, кому оно предназначено, к тому же профессионал в геологии и совсем не писатель. Тем не менее, как и многие из его коллег, особенно ранней формации, романтик, а потому, по совместительству и графоман в хорошем смысле этого слова.

Графоманов, как и спортсменов, по мастерству можно делить на разряды. Мастера нередко становятся и профессионалами в литературе. Писатель должен быть хорошим сочинителем, умеющим увлечь читателя. Однако, более высокий уровень мастерства – это умение рассказывать. Не случайно наиболее выдающимися людьми были те, кто умел увлечь слушателя без шпаргалки, при этом неважно, что они рассказывали, небылицы-сказочки или проповедали истину. Мысли на бумаге и вслух – не одно и то же. Плохо представляю себе Христа с бумажкой или Ленина, Троцкого, Фиделя Кастро. Сегодня таких личностей называют харизматами. Раньше по-другому, но суть та же. Их сила не в истине того, что они проповедают, а в умении влиять на эмоции. В христианстве не случайно образу Христа противопоставлен Антихрист. И тот и другой гроссмейстеры, но каждый в своем деле.

На геологическом факультете ВГУ среди геологов разных поколений были настоящие мастера и слова и пера. К ним можно отнести Н.М. Чернышова, Н.А. Плаксенко. Наверное, и А.А. Кременецкого, и Л.Т. Шевырева. Последний, вышедши на пенсию, стал профессиональным писателем в художественном жанре. Лектору вуза надо уметь владеть тем и другим хотя бы на уровне первого разряда. А то ведь бывает и академики, прекрасно излагающие свои мысли на бумаге, но как лекторы – никакие. Наоборот, случается, но реже. Бумага терпит, пока ты соображаешь, а слушателя медлительность раздражает.

К чему это я? А к тому, что наверняка есть кому о геологических династиях ВГУ поведать лучше меня. Правда, такой разветвленной династии как у меня на геолфаке ВГУ, скорее всего, и нет. Потому и взялся. Благо, интересными событиями, связанными с профессиональной деятельностью и меня и моих последователей жизнь не обделила. А потом это история не только моей семьи, Она разворачивается на фоне одного из самых драматических периодов нашей страны, а на неё взглянуть глазами очевидца – совсем иное, чем в учебнике.

Геологическое производство, как одна из базовых отраслей экономики, была особенно важной для такой большой страны как наша и в целом для всего современного мира. Отрасль менялась, переживала и взлёты, и падения вместе со всем нашим обществом. Судьбы отдельных людей, в том числе избравших некогда одну из самых популярных профессий, как в зеркале отражают перипетии истории. Полагаю, что в таком ракурсе мой рассказ будет более интересен и содержателен.

Расцвет геологии пришелся на период гораздо ранее моего появления на этом свете. Во многом, благодаря геологам был обеспечен промышленный подъём после разрухи первых двух десятилетий двадцатого века и особенно в предвоенные и уже послевоенные годы. Увы, научно-технический прогресс во все времена был связан с гонкой вооружений. Минеральные ресурсы являются материальной базой этого прогресса, поэтому геологам почет и уважение! Но людям нужны не только мечи. Растёт население планеты, растёт спрос на продовольствие, а всё что можно и нельзя уже распахали. Нужны катализаторы роста плодородия кормилицы – почвы. То есть минеральные удобрения.

В эти дни всю нашу супротивную Европу потрясают фермерские бунты. А причина тривиальная. Их правители наказывают нас санкциями, ограничивают поставки наших дешёвых удобрений, а бумерангом получают кучи навоза у парадных подъездов своих правительственных учреждений. Вот вам «обратка» глобализма, за что боролись? Чем сложнее система, тем она более уязвима. Прописные истины!

Геологическое производство, как система, в советское время было хорошо отлажено и продуманно (как-никак, хозяйство было плановым). Были министерства геологии, союзное и свои в каждой республике, в том числе и в РСФСР, поэтому в Москве их находилось сразу два. В регионах были свои структурные подразделения второго ранга – управления и тресты. Им подчинялись структуры третьего ранга – экспедиции, которые в свою очередь делились на партии, а те – на отряды. Все хорошо знали, кто за что отвечает.

Но и это ещё не всё. Производство без науки – мёртвая глыба. Поэтому геологической науке отводилась важная роль – идти в авангарде изучения недр. Наука тоже была достаточно разветвлённой, что обеспечивало здоровую конкуренцию идей. Делилась на вузовскую, академическую и отраслевую. Конструкция, конечно, довольно громоздкая, но показала себя вполне эффективной. А если помножить на неподвластный диктату энтузиазм и рвение одержимых людей, какими в большинстве своем и были советские геологи, то в целом всё выходило неплохо. Не забуду слова одного из своих коллег: «у геолога главный контролёр – его совесть».

Однако, похоже, геологи в свое время перестарались. Ресурсами страну обеспечили надолго и теперь нет ни министерств, ни крупных экспедиций, вместо них куча блошиных контор под всякими вывесками ООО, АО, АГУ с ограниченной ответственностью, но с неограниченными аппетитами.

Нет всеобщего праздника Дня геолога, о наступлении которого в самые первые теплые апрельские дни, народ информировали по всесоюзному радио, напоминая геологам, пора собираться в поле, время не ждёт. У геологов, как и аграриев, полевой сезон самый ответственный – что посеешь, то и пожнёшь. Хотя геологам больше подходит другая, но близкая по смыслу поговорка: «как потопаешь, так и полопаешь». Недаром пели: «геологи работяги, геологи ходоки». В самом деле, надоедает долгую зиму торчать в камералке, обрабатывая материалы уже прошлого сезона. Хочется на волю, к букашкам и птичкам, скучно, без них, право!

Ну, а теперь как сам попал в геологи. В.В. Маяковский говорил: «...хочу, пусть меня научат!» Научить можно, того кто хочет. История складывается из истории отдельных людей? Субъективно? Конечно! А как иначе? В высшей математике, к примеру, используются дифференциалы для решения интегральных задач, и получается!

Почему дети часто перенимают профессию родителей? Причин и факторов много. Одни из них случайные, другие вполне детерминированные, что называется, от судьбы не уйдешь. Случайных касаться не будем – их

множество и у каждого своего вектора. А детерминированных всего два: гены и воспитание. Вот когда они сойдутся в нужное время и в нужном месте, тогда с определённой вероятностью и произойдёт ожидаемое событие.

Начну с генов. Мои родители были далеки от геологии. Ну вот, спросите, а как же с наследственной предопределённостью? С генами от предков много чего передается. И у белых мамаш появляются чёрные дети. А каким цветом помечен пусть даже стандартный, среднего пошиба геолог? Как бы это подходчивее...

Вот сейчас проводим СВО. Среди её участников не только мобилизованные, но и добровольцы. Что последних тянет на войну, где убивают и калечат. Знаком лично с теми, кого ранило, могли бы и не возвращаться. Ан, нет! Почему? Деньги? Не такие уж они и большие, президент вот академикам пообещал зарплату увеличить вдвое до 200 000 р. А такие деньги, как узнал от студентов, которые отлынивают от занятий, зарабатывают даже коробейники, развозя, на велосипедах по учреждениям и квартирам еду. Их стало так много на улицах Воронежа, что складывается впечатление, что жители нашего города только и делают, что едят. Мою догадку подтвердил и президент, объясняя возникший ниоткуда рост цен на яйца возросшим аппетитом граждан. Конечно, деньги лишними не бывают, они лишь инструмент экономических отношений. Нас этому тоже учили. Но патриотизм и деньги не то чтобы лоб в лоб, но хотелось бы поделикатнее.

С той стороны тоже есть добровольцы и не все за деньги, там есть глупцы, за эфемерную идею готовые голову положить. А есть и те, которых не поймёшь за что лезут на рожон. Последних называли авантюристами. Они жаждут приключений как смысла жизни. Есть среди них и откровенные выродки, садисты. Наслышаны про их деяния, гореть им синим пламенем в аду, но лучше бы здесь! А есть и чудаки, которые «за туманом и запахом тайги». Запах там конечно иной, но туда всё равно что-то притягивает. Писатель, философ М.И. Веллер объясняет просто. Виновата погоня за острыми ощущениями. А ощущения причастности сильнее голода, сильнее

жажды. А если, тебе ещё и внушили, что дело правое, то и головы не жалко. Сложна психология человека, потому и как наука она самая туманная, но не самая гуманная, чуть что «...и тебя вылечат!»

Л.Н. Гумилев придумал, как называть искателей острых ощущений – пассионарии! Дескать, только они делают историю, совершают научные открытия, создают великие творения. Остальные просто созерцатели и потребители. Склонен думать, так оно и есть. Это всеобщий закон природы. Есть руды, их мало, а пустой породы куда как больше. Содержание золота измеряется в граммах благородного металла на кучу песка и в тоннах. Разница между этими единицами веса в миллион раз.

Теперь о времени, в котором довелось жить. А. Эйнштейн доказал, а многие и до него догадывались – абсолютное время само по себе не существует, есть длительность определённых процессов, которая зависит от системы отсчета. История измеряется веками правления деятелей, особенно удачливых в походах на несговорчивых соседей. Помните у А.С. Пушкина: «как ныне сбирается вещий Олег отмстить неразумным хазарам...» Летоисчисление «начала» истории человечества неизвестно, поскольку до сих пор не утихают споры, откуда человек появился и кто его предки, то ли обезьяны, то ли инопланетяне. Самые рьяные спорщики те, кого коробит от обезьян, хотя и не представляют, почему инопланетяне должны быть лучше.

Историю своей жизни мои сверстники измеряют эпохами от Сталина до Путина. Между ними и вмещаются приснопамятные эпохи Хрущёва, Брежнева, Горбачёва, Ельцина. На западе собственную историю знают куда хуже, чем мы их историю. А всё потому, что их лидеры, чаще серые мышки, способные лишь на то, чтобы гадить по всей планете. Посмотрите на нынешнего, который Д. Байден. Достаточно?! Я не буду также перечислять исторические заслуги наших лидеров. Они всем, кому интересно, известны. Хочу лишь из собственных впечатлений, как из первых рук, показать удивительно быструю трансформацию общественного сознания и

представление о ценностях и смысле бытия. Показать не абстрактно, а на примере геологии, что ближе мне и потому лучше знаю её проблемы

В советский период за точку отсчета времени принято было употреблять выражение (до революции и после), имея в виду 1917 год. В моем сознании сталинская эпоха, отразилась лишь датой смерти Сталина. Помню, что многие взрослые искренне и тяжело переживали уход вождя. И не потому, что сильно его любили. Просто шкурой чувствовали грядущие перемены и не знали, что ждать. Продолжателей дела Ленина-Сталина было много, а победила горстка тех, кто был ближе всего к нему, а именно они вскорости и предали его анафеме. Ну что тут нового, кто получил тридцать сребреников?

Однако дух революционного романтизма еще долго и после этих событий витал в сознании послевоенного поколения, усиленный гордостью и пониманием значения великой победы в самой кровавой войне, которую знало человечество. Помню лица ветеранов войны, которые жили на нашей улице. Они нам детям были очень интересны и как просто люди и как живые герои. Телевизоров не было, да и радио не у всех. Поэтому мы, раскрыв рот, слушали рассказы о войне и боевых подвигах. Ветераны тогда были еще очень и очень молоды. Моему отцу, например, было 29, а маме вообще всего 22, а у отца столько уже позади: и оз. Хасан в войне с японцами, и война финская и партизанский рейд от Ровно через Карпаты до Праги в составе Первого Воронежского партизанского соединения им. Сталина. В создании его армейского ядра он принимал непосредственное участие, потом до последних дней войны в этом соединении служил в должности начальника штаба. Мама, получив накануне войны медицинское образование, была заброшена (в прямом смысле этого слова) на парашюте в тыл немцев, где-то на Украине. С парашютом и повисла на сосне. Благо этот район был под контролем партизан. Снял её с сосны один из них. Она была еще не в курсе, что тот, кто её спас, мой будущий отец. Всякому овощу свое время.

На моей родной улице (Красный Октябрь, Анна, Воронежская область) молодых ветеранов жило человек 15–20 не более. И они были очень дружны

меду собой. Собирались вместе по будням и праздникам, вспоминали каждый своё, и пели общие песни. Для нас, ребятни, это тоже был праздник. С нами они водились охотно. Участвовали в наших футбольных баталиях, показывали своё умение в спортивных состязаниях, приучали к труду. Гурьбой водили купаться на р. Битюг, а это не менее 2 км. Зато по пути между делом самое лучшее время для общения и увлекательнейших рассказов. От них появился интерес к чтению произведений по военной тематике. Самыми популярными были игры в войну. Проблема была лишь в том, кто будет играть роль немцев. Кому охота проигрывать, поэтому бросали жребий. Со временем, конечно, появились и другие интересы, но тяга к военной литературе, фильмам не исчезала. Наверное, это в крови. Помните песни В.С. Высоцкого?

Моё поколение воспитывалось, в том числе, и на литературных героях западных писателей: Джека Лондона, Фенимора Купера, Марк Твена, Александра Дюма. Мне могут возразить, дескать, этих писателей выбирала советская цензура. Конечно, но потому лишь, что их представление об истинных ценностях совпадало с идеологией, которая прививалась через книги, кино, песни. Сегодня делаются попытки вернуться к ним, информируют в СМИ о подвигах героев СВО, тех, кто следует благородному принципу: «сам погибай – товарища выручай!». Вот в этом и есть истинная идеология!

Итак, выяснили, что гены могут сохранять и передавать дух товарищества, боевого братства, взаимной выручки, готовности идти на подвиги и самопожертвование и не без тяги к приключениям. Но и этого мало, чтобы стать геологом. Большую часть своей жизни он один на один с природой и в не самых комфортных условиях, поэтому должен не просто знать её, но любить и чувствовать каждой клеточкой своей души. Немалую роль в качестве «скрепов» и поддержания энтузиазма масс сыграла креативно-культурная прослойка общества, тогда ещё не очень обросшая «мелкобуржуазным жирком». Время моего обращения к геологии совпало с расцветом творчества целой плеяды талантливых поэтов, так называемых шестидесятников,

композиторов, кинорежиссёров, прекрасных исполнителей замечательных песен, берущих за душу, художников, актёров. Они облагораживали представление о реальной жизни и это вдохновляло. Творчество только Пахмутовой и Добронравова чего стоило. Их песни отличаются и чудной лирикой, и вместе с тем полны жизненного оптимизма. Но не только профессионалы старались. Культура проникала в массы. Появилась бардовская песня как особый жанр, в котором выразительными средствами и отличительными чертами являются: смысловая и качественная нагрузка на поэтический текст; напевность, естественность, мелодичность и гармоническая функциональность музыкального материала; настроение доверительного общения; камерность исполнения; идеалистическая направленность. Среди этих мотивов были как туристические, так и геологические, эмоционально очень близкие. Символами их стали гитара и костёр («... дым костра создаёт уют, искры гаснут в полёте сами...»)

Но не в каждую в душу западали такие песни. А прежде тем, кто был ближе к природе, любил её, старался быть для неё своим. Я с детства обожал читать Пришвина, Бианки, Тургенева, Аксакова. Их восприятие не очень яркой, но родной природы передавалось и подростку, которому было не чуждо очарование от спокойного лесостепного ландшафта Прибитюжья с его дубравами, голубыми лентами речушек и вкрапленниками глубоких и таинственных озер.

Школу я закончил в 1964 г. В этот же год закончилась и эпоха правления Н.С. Хрущева с его резкими и неуклюжими потугами осчастливить своих сограждан и подарить им коммунизм в придачу с кукурузой. Но были и великие достижения в космосе: первый спутник, первый космонавт, первый луноход. Были ли его личные заслуги в этом? Наверное, да. Он как первое лицо, подобно Сталину, также старался вникать во всё, и также был заинтересован в успехах, считая их и своими.

Воронежской государственной университет я закончил в 1969 году. Получил диплом инженера-геолога по специальности поиски, съёмка и

разведка полезных ископаемых и получил распределение в ЦКГУ (центральный Казахстан). Для меня этот год стал знаменательным и тем, что получил премию за открытие месторождения исландского шпата во время прохождения производственной практики, в бассейне р. Нижняя Тунгуска. Премия оказалась весьма кстати, вместе с молодой женой собирались совершить путешествие в Сочи, где хотели надышаться воздухом субтропиков, гор и моря, перед тем как податься в пустынные края Центрального Казахстана.

Выбор точки распределения был осознанным. А выбирать было из чего. Можно было даже остаться и в Воронеже у Н.М. Чернышова на кафедре минералогии, с которым у меня сложились добрые отношения ещё тогда, когда он был деканом, а я студентом. С моего выпуска в университете приземлились только двое В.Л. Бочаров и В.А. Канцеров. Остальные рванули куда подальше, половина выпуска в Приморье, где все проработали там долго и на славу, разведывая его богатые недра и открывая месторождения ценных редких металлов. Отличился этим в первый же год П.В. Кораблинов, кстати, сын нашего известного писателя. Впрочем, очень не любил, когда его так представляли.

Запомнился 1969 г. и тем, что стал годом высадки американских астронавтов на Луне, что было для нас уже тревожным звоночком. Теряли первенство в гонке за лидерство в космосе, на что уходили огромные средства, в то время как народ жил, мягко сказано, скудно. Время тотального дефицита, не хватало самого элементарного, так называемых товаров народного потребления. Самым ходовым выражением было «по благу». Молодые сейчас и слово такого не знают, слава богу. Но народ, хоть и роптал, ещё продолжал верить, попивая горькую и приворовывая, кто где мог.

Чтобы как-то скрасить серые будни кормчие и рулевые изобретали способы снижать давление пара в котле. Придумывали проекты всесоюзного масштаба: Целина, БАМ и другие стройки коммунизма. Там и заработки были неплохие, вдохновляли и этим, но главное, молодежь находила здесь

приложение своим силам и энергии. Были мысли и о повороте северных рек, слава богу, до этого не дошло!

Вожди, тоже люди бранные. Старых сменяют более молодые с новым мышлением, более толерантные, грамотные и культурные. Пришли и распахнули дверь туда, куда Пётру удалось только форточку приоткрыть, и то не без пушек. Жизнь стала налаживаться, стала и краше и веселее, и вовсе не понарошку, как в «Кубанских казаках». Не сразу конечно и не у всех одинаково, но тем не менее! Главное – исчезли бесконечные очереди, за исключением разве в Думу, но тут уж извините! Вот уж революция так революция! Непонятно только почему нарушили традицию отмечать праздниками даты всех революций, начиная с взятия Бастилии и далее по списку. Как уже писал, вся эволюция советского периода нашей страны для геологии постепенно сводилась к её «оптимизации», под чем стыдливо понималось сокращение расходов на те стороны жизни, которые не приносили доходы здесь и сейчас. Потом, когда пришло озарение, что нас не любят не потому, что были красными, не верили в бога и буржуев презирали, а просто так – тогда и начали приходить в себя. Но строить – не ломать, требуется время и средства немалые, а главное – понимание с чего надо начинать и какими способами, к чему стремиться. Народ хочет знать!

Теперь о романтике путешествий и приключений, одному из главных атрибутов жизни геолога.

Первое самостоятельное путешествие я совершил рано, позволив его себе летом в неполные три года. Тогда детям представлялось больше свободы. Меньше что ли желающих было обидеть или взрослым хватало других забот? Уже утром после завтрака про меня забыли, и я решил «пойти к папе на работу». Направление примерно знал. Протопал где-то с километр до церкви, которая и сейчас стоит в Анне прямо на трассе Курск–Саратов. А дальше бифуркация – или направо в центр Анны или налево по дубравному склону правого берега Битюга. На всякий случай спросил у первого прохожего, где папа работает? Он в ответ только рассмеялся. Папу он не знал, а описал я его

не очень информативно, сказав только, что он хороший. Не угадал в выборе направления и пошел налево по склону в сторону Битюга. Тогда машин было мало, и меня по дороге никто не заметил. Далеко всё-таки не спустился, лес показался страшноватым и я повернул по первой тропинке вдоль опушки леса, как теперь понимаю, на север вдоль окраины Анны. Прошел еще не мене пяти км и только к вечеру вышел на какие-то огороды где были люди. К счастью там оказалась знакомая моей бабушки Шуры, которая меня узнала. Но лет в шесть–семь меня уже не боялись отпускать с удочкой в компании таких же малолетних искателей приключений.

Учебные практики. Замечательное время! Два месяца в Крыму в Трудолюбовке и месяц на Карадаге научили многим премудростям геологии. Особо примечательного не случилось. А вот начало первой производственной практики – сплошные приключения. Начало июня. Должен был прибыть в Покровскую партию в Восточных Саянах. С Иркутска поездом до Нижнеудинска, а там застрял на десяток дней. Только самолетом можно долететь, а погода в горах не лётная. Лето, а там снегопады, да и нужды особой туда летать у местных летунов не было. Такой я был не один, время вместе коротали на перевалочной базе ИГУ. Спасибо одной дивчине, которая работала в аэропорту в отделе грузовых перевозок. Она меня и отправила на вертолёте с попутным грузом. Прибыл я опять в промежуточный пункт на базу золотого прииска. Там связались с моими и приказали ждать, приедут и доставят куда надо. Помню название базы Покровской партии, куда получил назначение – «Ручей Гурбей». Жду день, другой, третий. Маюсь. Не скрашивает и общество милого семейства в лице жены и дочери начальника прииска, которые прилетели к нему аж с Южно-Сахалинска. Видя такое, он рисует мне абрис на листке. Да тут, говорит, до Гурбея рукой подать, всего то десяток км, топай! Ну, я и пошёл. А хоть и лето, кругом пятна нерастающего снега, ручьи журчат, вода, а я в кедах и одет легко (спецобмундирование и сапоги полагались только на месте). Ни карты, ни компаса, в горной тайге впервые и как то незаметно потерял ориентировку. Потом смотрю столбы и

провода линии связи на них. Обрадовался, вот, думаю, они и приведут куда надо. Какое было разочарование, когда линия кончилась, и на последнем столбе болтался оборванный провод. Хватило здравого смысла по следам вернуться назад, благо на снегу они не успели растаять. За мной только через два дня приехали верхами на лошадях сам начальник партии со товарищи.

Но приключения не закончились этим. Меня определили документировать канавы, а поскольку это горы и скальные породы, работы велись взрывным способом. Мне вручили журнал документации, солидный такой альбомного типа, с толстой картонной крышкой. Только я спустился в канаву, слышу взрыв и грохот летящих камней выше по склону, инстинктивно бросился к торцевой стенке выше по склону и плотно прижался к ней. Глыбы и свистящие осколки пролетели надо мной, ни один не задел, а вот журнал, который я с испугу бросил, был осколками посечен изрядно. Оказалось, меня просто забыли предупредить о времени взрыва.

Небрежность подобного рода подводила ещё не раз. На следующий год – Нижняя Тунгуска. Маршрут был длинный, попутный с перемещением всей базы лагеря на новое место. Начальник лагеря карандашом пометил место нового лагеря на моем планшете у отвесного обрыва, которое на карте выглядело как пятно за счет слияния горизонталей. И ошибся, такое же пятно на карте было в другом месте. А я был вдвоём с рабочим, ну и лайка с нами, спасибо ей. Приходим уже к вечеру к обозначенному на карте месту, а там никого. Это было первого августа, и случился первый заморозок. Одеты мы были легко, но костёр развели, тушёнка и сгущёнка с собой, ночь провели в разговорах. А на утро лайка уловила след каравана (в отряде были олени) и мы благополучно прибыли в новый лагерь. Нас уже искали и приказали поварихе, если прибудем раньше, просигналить выстрелом из карабина. Я так и сделал, выстрелил навскидку, и был удивлен, когда на голову упал какой-то провод. Оказалось, что перебил пулей провод радиосвязи, натянутый между двумя соснами. Специально если целится, не попадёшь!

Ругать было некому, потому как начальник отряда долго мучился угрызением совести. И даже на какое-то время запил. Повариха с каюром эвенком втихаря гнали брагу, а начальник прознал про то, ну и конфисковал продукт. Нельзя нарушать сухой закон, работая в суровых и диких таёжных дебрях. На том и помирились. Были, конечно, и другие приключения не менее забавные, например стычки с медведем и обиду с его стороны. Ограбил наш продовольственный лабаз и зачем-то к тому сожрал мешочки с землёй – металлометрические пробы с нескольких моих маршрутов. Потом их во множестве находили в его каловой массе вокруг лагеря, но в лабораторию отдать не решились, пришлось всё переделывать. Да разве всё упомнишь?

А в Казахстане тоже случалось забавное. Закончили сезон, а план не выполнили по метражу бурения. Тогда платили квартальные премии не за то, что при бурении обнаруживали рудопроявление или перспективную аномалию, а за метры плана. За перевыполнение как-то не очень поощряли, это не болты лишние нарезать на станке, авось пригодятся, а погонные метры – куда денешь? Но недовыполнение пресекалось рублем. Кому понравиться? Факт недовыполнения вскрыла бухгалтерия экспедиции, а все буровые уже с участков вернулись, а это за 300 км. Начальство махнуло рукой – бурите! Ну и пробурили скважину прямо за забором экспедиции. А экспедиция – это приличный городок, где-то под несколько десятков четырёхквартирных домов, общежитие, мехмастерские, спортзал, клуб библиотека, бани, лаборатории, рабочее помещение для ИТР, и начальства. Экспедиция геолого-геофизическая была самая крупной в Казахстане. У неё был даже свой вертолёт для гравиразведки. Так вот пробурили скважину, сделали гамма-каротаж, а там как попёрло! Оказалось, наткнулись на урановую руду в каких-то черных битуминозных глинах. За последние три года ничего путного не находили, а тут «никогда не было и вдруг опять!».

Месторождение по запасам оказалось серьёзным и экспедицию приказали переселить в другое место. Начальник экспедиции Колик Арон Леонидович очень расстроился, но так как был хорошо известен и уважаем в

кругах большого геологического начальства, то ему в качестве компенсации за причиненные хлопоты предложили руководить Ростовской-на-Дону экспедицией. Мир тесен и мне, как устроился на новом месте, мой бывший начальник, рассказывал И.В. Притыка, который потом с Ростова перебрался в ВГУ и долгое время работал на кафедре геофизики.

Проработал я в Казахстане три года и это были лучшие годы моей жизни, но по семейным обстоятельствам был вынужден вернуться в родные края. Меня уговорили не брать расчет сразу, оглядеться в Воронеже, а уж потом принимать окончательное решение. Податься в ВГУ и не думал, а в Воронежской экспедиции на тот момент вакансий не было, предложили подождать, в инженерку тоже не хотелось. И тут встречаю сокурсника А. Чибрякова. Говорит, айда к нам в университет в Проблемную лабораторию! Руководит номинально ректор Н.А. Плаксенко, а фактически его правая рука Щёголев И.Н. (впоследствии декан и заведующий кафедрой полезных ископаемых). Только одно условие – Щёголев сам видный спортсмен и в группу набирает только спортсменов. Без проблем – разряд по велосипедному спорту имеется. Собеседование прошёл и определили меня заниматься акцессорными минералами, как индикаторами железорудного осадконакопления в докембрии. С начала как-то не понравилось, после бескрайних степей и просторов Центрального Казахстана – и за микроскоп! Долго снилось, что возвращаюсь в Джекказган, в круг интернациональных друзей со всего СССР: из Львова, Днепропетровска, Харькова, Ленинграда, Свердловска. Немцы, евреи, мордва, белорусы, татары, литовцы, уж не говорю про казахов, даже серб был (Бабич Костя). Жили дружно и весело. Начальник экспедиции (уже представлял) и главный инженер (Вурман Виктор Исакович) были талантливыми менеджерами, и коллектив работал слаженно как часы. Недовольных не было, условия жизни на базе и в поле просто идеальные. Я приехал с женой и мне сразу двухкомнатную квартиру, жену обеспечили работой по специальности на молочный завод, рядом с базой. И до крупного по тем временам города Джекказгана было всего 1 км. А там оазис в пустыне,

ухоженные жилые кварталы, зелень бульваров и изюминка – огромная чаша водохранилища. В город ходили как на пикник. Работа в удовольствие. Палеозойский щит, всё как на ладони. Был геологом и начальником геохимического отряда. Вокруг молодые, довольные и вполне счастливые. В поле утром подъем под песни В. Ободзинского, потом по машинам – и на профиля. Вечером футбол, волейбол, рыбалка и даже охота на птицу, зайца, сайгаков. Кто-то до утра в преферанс. В конце месяца – на базу на побывку к жёнам и детям (у кого имелись). А весной с началом сезона мелкосопочник встречает тебя разноцветным ковром степных тюльпанов. Косяки уток и гусей, дрофы и даже розовые фламинго по-хозяйски занимают озера. И простор до горизонта, редкие юрты кочевников и жёлтые волны кочующих стад сайгаков.

В университете конечно поскучнее. Стопы ящиков керна, железистые кварциты, цирконы, апатиты. Написал диссертацию, которая не один год пролежала в столе у Н.А. Плаксенко. Ни я, ни он, почему-то не торопились, нам и без того было хорошо. Пока не вмешалась самая крутая на факультете женщина И.К. Коваль и благодаря ей в 1982 году лёд наконец тронулся. Предзащита в Ростове, потом в Харькове В Харьков поехали большой компанией: научный руководитель В.В. Ляхович как оппонент – известный специалист по акцессорным минералам, две дамы – помощницы с института геологии. В том числе и моя жена. Тогда я ещё раз убедился в правоте предрассудка «женщина на корабле – быть беде». Пока они развешивали на доске мою графику, сумочку с деньгами на банкет и её паспортом, которую «помощницы» оставили на последних столах аудитории, некто, сидевший в зале, умыкнул. Паспорт потом нашли в парке возле университета, а банкет накрылся, ну почти накрылся. С тех пор у меня свой счёт к хохлам. Харьков возьмём – разберёмся. Давность лет не в счёт. Обида осталась не погашенной. Я хоть и любитель всяких приключений, но не в такой же форме! Защищаешь диссертацию (кандидатскую) раз в жизни и вот тебе снова – «не было и опять»! Потом пригласили на кафедру полезных ископаемых. Позже познакомился с

И.И. Косиновой, работал по совместительству на её хоздоговорах, сотрудничал с Н.М. Чернышовым, А.Д. Савко, Л.Т. Шевырёвым, Л.Н. Надёжка (радиоактивность, разломы, геохимия, золото, алмазы, сульфиды и платиноиды в железистых кварцитах, борьба против сульфидов и платиноидов в Новохопёрске, инженерные изыскания, разведка известняков в Липецкой области, Крым, Кавказ, циркумменты, чего только не было...).

У моих наследников по геологии и у сыновей и внуков всё сложилось неплохо. Попробовали себя и в поисковой геологии, побывали в местах, где каждому геологу следует побывать: Якутия, Камчатка, Прибайкалье, Дальний Восток. Работали там, набираясь профессионального и жизненного опыта в том числе и под руководством выпускников нашего факультета, уже ставших к этому времени хорошо известными в геологических кругах как действительно настоящие разведчики недр (А.А. Кременецкий, И.А. Болдырев). Проверили себя на стойкость и выдержку, а теперь все работают в Воронеже, где специализируются на инженерных изысканиях по геологии и экологии. Приключений и у них было предостаточно, но о них они лучше расскажут сами. Тем не менее, мне позволено опубликовать и прокомментировать некоторые фотоэпизоды из их собственной геологической жизни, что и сделаю с удовольствием.

Фото 1. Приобретение первичных полевых навыков работы с ручным буром «Геолог 1»

Обучающийся – Денис Владимирович (старший внук), а сочувствующий ему младший дядька Дмитрий Валерьевич.

Фото 2 Время не ждет!

Денис Владимирович уже закончил обучение там же, где некогда и его дед, успел обрасти окладистой бородой и вот уже на Камчатке в разведочной траншее отбирает пробы на золото. А тем временем...

Фото 3. ...А тем временем к нему в балок гости всем семейством, но разочарованы: *«разведчику камчатских недр наш искренний привет, но сердцем искренне жалеем, что никогда вас дома нет...»*

Фото 4. Мимикрия геологическая.

Самое интересное, что и отец его Владимир Валерьевич здесь же, но в свое время, вынужден был мимикрировать в расщелине, прячась от таких же гостей Попробуйте найти его на фото.

Фото 5. Золотодобыча в Якутии

Как то так получилось, что никого из членов династии, не миновала «золотая лихорадка». Вот и старший его дядька (Денис Валерьевич) на золотом прииске в Якутии с помощью могучей техники добывал золотые самородки, нарушая при этом экологическую целостность окружающей среды.

Фото 6. Вот, казалось бы, и результат на лицо!

И не смотря на это, уже его сын Владислав Денисович сказал: «а мы ...

НАГРАЖДАЕТСЯ

Ильяш Владислав,

обучающийся МБОУ СОШ №47
(Бабурина Наталия Андреевна,
учитель русского языка и литературы),

занявший II место
в городском экологическом конкурсе «Экоперо»

Номинация «Поэзия»
Возрастная группа 5-8 класс

Руководитель управления образования
и молодежной политики администрации
городского округа город Воронеж

Л.А. Кулакова
Кулакова Л.А.

Приказ от 17.11.2023 г. № 1224/01-02

Фото 7. Сказал: «а мы пойдём другим путем!» За что и был отмечен.

Фото 8. Разве ты, Влад, первый, кто путь искал свой?
Кто по молодости не заблуждался! Придётся ему растолковать: «что волка и трепетную лань в одну упряжку можно запрягать». Вот для того она и придумана экологическая геология, чтобы недропользование стало не просто прибыльным, а ещё и рациональным (не путать с иррациональным!).